

Глава 9. Переговоры

Рано утром Пэй Сян высадил Лян Чэня у ворот больницы и сразу укатил домой — отсыпаться.

Лян Чэнь натянул маску, поглубже надвинул кепку и, опустив голову, быстрым шагом направился к стационару. На повороте второго этажа он не успел притормозить и едва не врезался в идущего навстречу человека.

— Извините, виноват, разрешите пройти, — не поднимая взгляда, бросил Лян Чэнь и попытался обойти препятствие.

— Ой? — Человек впереди замер. — Лян Чэнь?

Тот обернулся. Перед ним стоял Чэнь Сяо. Улыбнувшись, коллега поинтересовался:

— С добрым утром. Ты чего сегодня в таком виде?

— Утро... Да так, на лице всё ещё следы остались, не хочу лишний раз светить. — Лян Чэнь приподнял козырёк и указал на переносицу.

— А, точно. Я знатно перепугался, когда ты тогда по телефону сказал, что тебя ударили. — Чэнь Сяо подошёл ближе, всматриваясь. — Опухоль спала, но эти красные полосы всё ещё заметны. Почему ещё пару дней дома не отдохнул?

— Отдыхай не отдыхай, а вид уже такой, какой есть. Главное, что больше не болит, а отметины сами сойдут со временем.

Беседуя, они вместе поднялись на третий этаж. Когда врачи приложили карты к замку и вошли, пациенты как раз завтракали. Лян Чэнь быстро обвёл зал взглядом: Цзянь И тоже заметил его и тут же вскочил с места. Жестом велел ему продолжать завтрак, он указал на ординаторскую и скрылся за дверью.

— Ой, доктор Лян, вы пришли! — хихикнула медсестра. — Ну и наряд... Прямо папарацци какой-то.

— Сразу видно, за звёздами ты не следишь, — ответил Лян Чэнь, снимая кепку и маску. — Сходи как-нибудь к терминалу ТЗ в аэропорту, там все знаменитости именно так и выглядят.

— Поняла, не дура. Слушайте, а как ваше лицо? Вроде ещё красное. — Она коснулась своего лба, указывая на место ушиба.

— Да, только здесь и осталось, в остальном порядок. — Лян Чэнь поздоровался с остальными врачами.

— У меня пудра есть, может, припудрим? Скроем немного, будет не так заметно, — предложила медсестра.

— Нет-нет-нет, спасибо большое. Пусть уж лучше будет заметно. Я последний раз пудрился ещё в детском саду, — отшутился он.

Когда все врачи были в сборе, Чэнь Сяо представил Лян Чэню заступившего на смену доктора Ян Мина и двоих стажёров. Раздав график дежурств, он пояснил задачи: Лян Чэнь попал на ночные смены по средам и пятницам, выходные — вторник (вторая половина дня) и четверг (утро), плюс дежурство каждое второе воскресенье.

В Шестой больнице по четвергам и субботам в послеобеденное время проводились часы посещений — самый шумный и потенциально опасный период в стационаре. Сегодня как раз был четверг. Чтобы не пересекаться с родственниками, сеансы психологической помощи перенесли на утро, совместив с реабилитационными занятиями. Чэнь Сяо дал несколько напутствий и, сверившись с часами, повёл стажёров на обход.

— Доктор Лян, вы сейчас заняты? Цзянь И там, в коридоре, спрашивает вас, — заглянул в кабинет Ван Юнбо. — Наверное, пришёл вину замаливать.

— Понял, иду. — Лян Чэнь вложил график в блокнот и вышел.

Цзянь И стоял у входа в зал для отдыха, не отрывая взгляда от двери ординаторской. Увидев Лян Чэня, он тут же понурился. Да Нин, стоявший рядом, синхронно повторил его движение. Со стороны они напоминали двух школьников, ожидающих нагоняя от завуча.

— Да Нин, а ты чего голову повесил? Ты-то ничего не натворил. — Лян Чэнь остановился перед ними. — Ну всё, отставить уныние, поднимите глаза. А то кажется, будто я вас тут распекаю.

Цзянь И чуть приподнял голову, уставившись на пуговицу белого халата врача.

— Доктор Лян... вы как? В порядке? — прошептал он едва слышно.

Лян Чэнь усмехнулся. Наклонившись, чтобы встретиться с ним взглядом, он мягко произнёс:

— А сам как думаешь? Посмотри на меня — и всё поймёшь.

Цзянь И быстро мазнул по нему взглядом, задержавшись на левой брови. Увидев багровые полосы, он снова уставился в пол.

— Я не понимаю, сильно это ещё или нет.

Лян Чэнь выпрямился и ободряюще положил руку ему на плечо.

— Не переживай, всё нормально. Пару дней — и следа не останется. Хватит тут столбом стоять. Доктор Чэнь сейчас на обходе, так что возвращайтесь к себе. И вот ещё что, Цзянь И: сегодня четверг, занятия по психологической помощи утром. Жду тебя в девять тридцать.

— Доктор Лян, сегодня сеанс проведёте вы? — Цзянь И удивлённо моргнул.

— А ты как думал? Мне же нужно найти повод, чтобы выставить тебе счёт. — Лян Чэнь взъерошил ему волосы. — Всё, иди, мне тоже пора готовиться.

Кабинеты психологической помощи в 3-м отделении психиатрии представляли собой небольшие уютные боксы. В половине десятого Цзянь И робко постучал в дверь Кабинета психологической помощи №3. Лян Чэнь что-то увлечённо писал в блокноте. Пациент замер на пороге, не решаясь ни войти, ни уйти.

— Проходи, чего застрял? Боишься, что я тебя съем? — Лян Чэнь отложил ручку и с улыбкой посмотрел на него.

Цзянь И поджал губы и тихо прикрыл дверь. Он привалился к стене у входа и замер, опустив голову. Глядя на него, Лян Чэнь почувствовал странное смятение, будто кто-то полоснул по сердцу. Вне приступов Цзянь И был послушным, даже застенчивым и тихим парнем. Это и был его настоящий облик, скрытый под слоями болезни, приносящей лишь ярость и холод. Он вздохнул: ему казалось, что за время знакомства с Цзянь И он исчерпал лимит вздохов на десять лет вперёд.

— Ох, ну прямо званый приём устраивать надо, — Лян Чэнь встал, подошёл к нему и, взяв за локоть, подвёл к стулу. Усадив его, он вернулся на своё место. — Ну как, эти два дня ел вовремя?

Цзянь И едва заметно кивнул.

— Вот и отлично. В бизнесе главное — честность, — усмехнулся Лян Чэнь. — Только так строятся долгосрочные партнёрские отношения, согласен?

Цзянь И на мгновение задумался и снова кивнул.

— Но сегодня я не хочу говорить о делах. — Лян Чэнь начал непринуждённо крутить ручку в

пальцах.

Цзянь И вскинул голову, в его глазах промелькнуло любопытство.

— А о чём тогда?

— О чём? Да у нас с тобой тем — непочатый край. — Лян Чэнь замер, поставил локти на стол и подпёр подбородок ладонями. Голос его стал серьёзным. — Давай поговорим о том, как ты дерёшься. Точнее, я хочу знать: почему ты тогда внезапно на меня набросился?

Резкая смена тона сбила Цзянь И с толку. Почему ударил? Разве это не очевидно? Разве нормальный человек может так поступить? Он не понимал, к чему клонит врач.

— Что вы имеете в виду? — спросил он, глядя Лян Чэню в глаза. — Вы же сами видели... у меня тогда был... приступ.

— Я знаю. Но я не об этом, — продолжал Лян Чэнь. — Я хочу понять, что спровоцировало этот взрыв. О чём ты думал в ту секунду?

О чём думал? Цзянь И попытался вспомнить. Он помнил, как смотрел на работающего Лян Чэня и о чём-то размышлял. Точно, «два мира». Ему казалось, что они принадлежат разным реальностям. Но как от этой мысли он перешёл к удару — в памяти не осталось ничего. Объяснить это было невозможно, и он решил, что лучше просто всё отрицать.

— Я ничего не помню, — он качнул головой.

— У тебя память как у золотой рыбки, что ли? Ладно, не спеши. Постарайся вспомнить хоть что-то, — настаивал Лян Чэнь.

— Зачем это вспоминать? — Цзянь И нахмурился. — Я же уже извинился.

— И ты думаешь, что раз извинился, то страницу можно перевернуть? — парировал врач.

— А что мне ещё сделать? Хотите — ударьте меня в ответ, и будем квиты! — Цзянь И начал терять самообладание.

— И это, по-твоему, способ решать проблемы?

— Нет, доктор Лян, — в голосе Цзянь И послышалось раздражение, — чего вы от меня добиваетесь? Хотите извинений — я извинился. Хотите ударить — бейте, я сижу и не двигаюсь. Что угодно! Зачем заставлять меня копаться в этом дерьме? Неужели эти воспоминания сотрут

тот факт, что я вас ударил?

— Я хочу, чтобы ты научился рефлексии. — Лян Чэнь скрестил руки на груди. — Цзянь И, если ты действительно считаешь, что поступил плохо, одних извинений мало. Недостаточно просто соорудить жалостливую мину, чтобы тебя простили. Ты должен понять, где именно ошибся, из-за чего это произошло и как сделать так, чтобы это не повторилось. Вот что важно, понимаешь?

— И что с того, что пойму?! — Цзянь И сорвался на крик и вскочил со стула. — У меня мозги набекрень! Не давите на меня!

— Это не оправдание! Не помнишь — вспоминай по крупицам! — Лян Чэнь повысил голос. — Иначе в следующий раз ты снова распустишь руки! Ты так и собираешься жить: удар — извинение, снова удар — снова извинение? Я тебе вот что скажу: если так пойдёт и дальше, ты окончательно погубишь себя!

— Да и плевать! — Цзянь И был вне себя от ярости. — Если бы не вы все, я бы уже давно со всем покончил! Кто вообще захочет здесь торчать, жить ни как человек, ни как призрак?! — Он предательски прослезился. — Думаете, раз вы врач, то вам всё можно? Раз врач — значит, имеете право смотреть на всех свысока и поучать?! Моя жизнь вас не касается! Слышите? Мы просто врач и пациент, не возомните себя Господом Богом!

Цзянь И с грохотом отшвырнул стул и бросился к выходу.

— Прости, — внезапно окликнул его Лян Чэнь. — Цзянь И, вернись.

Тот обернулся, тяжело дыша и сверля его гневным взглядом.

— Мне что, лично за тобой идти? — Лян Чэнь вздохнул и уже собрался встать, но Цзянь И сам вернулся, поднял стул и сел на место.

Лян Чэнь потёр виски. То ли ушиб на лице снова заныл, то ли просто разболелась голова. Эта вспышка ярости вышла за рамки его ожиданий. Он знал, что Цзянь И не пойдёт на контакт легко, и решил спровоцировать его, но не ожидал такой бурной реакции. Впрочем, он и сам на мгновение потерял контроль.

— Цзянь И, извини, — заговорил Лян Чэнь после долгой паузы. — Я перегнул палку. Прошу прощения. Не сердись, ладно?

Цзянь И молчал, уставившись в пол. Слова Лян Чэня задели его за живое, внутри будто бился в клетке дикий зверёк. Он даже толком не помнил, что именно наговорил в запале. После вспышки наступило странное облегчение, но оно тут же сменилось чувством вины.

Цзянь И досадно поскрёб затылок и пробормотал:

— Я тоже... лишнего наговорил.

Лян Чэнь ничего не ответил. Он сидел, закрыв глаза и прижав ладонь ко лбу, словно о чём-то раздумывая. Наконец он поднял взгляд:

— Цзянь И, у меня есть несколько вопросов. Давай забудем на время, что мы врач и пациент. Представь, что мы просто люди, которые познакомились пару дней назад. Не напрягайся: хочешь — отвечай, не хочешь — просто кивай или качай головой. Идёт?

Цзянь И кивнул и робко спросил:

— Доктор Лян, у вас голова разболелась?

— Всё в порядке, скоро пройдёт. — Лян Чэнь встал и налил ему воды. — Выпей, у тебя губы совсем пересохли.

Цзянь И взял стакан, сделал глоток и замер, не сводя с него глаз.

— Начнём. Первый вопрос: что ты обо мне думаешь? Как о человеке?

Цзянь И оторопел. На мгновение ему захотелось выпалить: «Я думаю, что ты особенный. С тобой я забываю, что я болен. Ты вызываешь во мне любопытство...» Но он лишь опустил голову и после недолгой заминки произнёс:

— Вы хороший человек. И характер у вас добрый, и сердце.

— Ладно. Второй вопрос: ты чувствуешь, что я хорошо к тебе отношусь?

— А? — Цзянь И снова растерялся. Он не ожидал такой прямоты. — Да... чувствую.

— Тогда третий вопрос: ты знаешь, почему я так к тебе отношусь?

— Этого... не знаю, — Цзянь И покачал головой.

— Тогда я сам тебе скажу. — Лян Чэнь посмотрел на него со всей серьёзностью. — Ты мой первый пациент, и я искренне хочу сделать для тебя хоть что-то. Пусть даже самую малость. Можешь называть это моим личным интересом — я не отрицаю, он есть, но это далеко не всё. — Он подался вперёд, вглядываясь в его глаза. — Я знаю, через что ты прошёл. Эта боль выжгла тебя изнутри, лишила надежды, и поэтому ты постоянно думаешь о смерти. Но раз уж

ты всё равно жив, ты решил спрятаться за броней. С виду ты кажешься нормальным, спокойным, но на самом деле ты никого не подпускаешь к себе. Со временем ты и сам поверил, что этот холод и есть твоё истинное лицо. Но твоя настоящая натура никуда не делась. Ты всё ещё чувствуешь вину, когда ошибаешься, тебе всё ещё больно от чужих слов. Просто ты боишься снова обжечься и не веришь людям. Тебе проще позволить тому «холодному человечку» в твоей голове управлять тобой. Но ты не можешь подчиниться ему полностью, и когда твои собственные мысли идут вразрез с его приказами, начинается война. Ты начинаешь разрушать себя. Цзянь И, всё это потому, что ты слаб духом. Я хочу помочь тебе стать сильнее. А когда ты обретёшь внутреннюю опору, ты сам решишь — жить тебе или умереть. Но как бы ты ни выбрал, я хочу, чтобы ты прожил оставшееся время осознанно.

Лян Чэнь выдохнул всё это на одном дыхании. Цзянь И застыл, переваривая услышанное.

— И последний вопрос, — мягко добавил Лян Чэнь. — Ты улавливаешь мою мысль?

Цзянь И заторможенно кивнул, хотя чувствовал, что его сознание уже с трудом справляется с потоком информации.

— Тогда скажи: за всё то время, что мы общаемся, возникало ли у тебя желание что-то изменить? Хотя бы на мгновение... появлялась ли мысль о том, чтобы попытаться жить дальше?

Цзянь И молчал. Он словно превратился в изваяние. Лян Чэнь начал мерно постукивать пальцем по колену, мысленно считая. Когда он дошёл до семидесяти, Цзянь И глухо произнёс:

— Да. И не на мгновение. Это случалось часто.

Он снова прослезился.

— Мне страшно. Мы ведь знакомы всего ничего. Но чем сильнее я боюсь этого чувства, тем чаще о нём думаю. Тот «холодный человечек» велит мне не верить вам, но я ничего не могу с собой поделать. Я не могу с ним справиться. Мы постоянно спорим в последнее время... он говорит, что я предатель.

Цзянь И горько усмехнулся.

— Доктор Лян, вы, может, и не поверите, но я... я хотел бы быть вашим другом. Но я боюсь и не смею этого сказать. Мы ведь из разных миров. Если бы вы не были моим врачом, мы бы никогда не встретились. Я даже думал... если в следующей жизни мне снова доведётся стать человеком, я обязательно буду жить правильно. И пусть я не стану таким, как вы, но хотя бы буду иметь право первым предложить дружбу.

Лян Чэнь промолчал, и в комнате воцарилась тишина. Она была настолько густой, что Цзянь И стало не по себе — не наговорил ли он лишнего? Он уже хотел было как-то перевести тему, но

Лян Чэнь заговорил первым:

— А если я попрошу тебя начать жить правильно уже в этой жизни?

Цзянь И резко вскинул голову.

— Цзянь И, не нужно ждать следующего воплощения. Если ты согласен — мы станем друзьями прямо сейчас. Если нет — останемся в рамках больничного протокола. Я лечу, ты — как знаешь.

— Но... но доктор Лян, вы же понимаете... я не могу вот так сразу пообещать, — замялся Цзянь И.

— Я дам тебе время. Подумай и ответь, когда будешь готов, — решительно отрезал Лян Чэнь.

На этот раз Лян Чэнь не стал считать секунды, боясь сбиться. Но, к его удивлению, ответ последовал быстро.

— Я попробую. Но сразу предупреждаю: не знаю, надолго ли меня хватит, — прошептал Цзянь И.

— Этого достаточно. Пока ты идёшь вперёд, неважно, как медленно — я буду тебя ждать. — Лян Чэнь почувствовал, как с плеч свалилась огромная гора. Он лениво потянулся и широко улыбнулся: — Эх, а ведь тот удар стоил того!

Цзянь И тоже невольно улыбнулся:

— Если бы я знал, что цена одного удара будет такой, я бы точно...

— Поздно пить боржоми, — Лян Чэнь покрутил ручкой. — У меня тут диктофон был включён. Учитывая твою «память золотой рыбки», я решил, что нам не помешает зафиксировать наши договорённости на бумаге. Двойная страховка.

— Что?! Вы тайно записывали? — Цзянь И недоверчиво уставился на него. — А как же ваша деловая честность?!

— Какая честность, мы же сегодня не торгуем. — Лян Чэнь открыл блокнот. — Ладно, не сиди просто так. Подумай, с чего начнём. У любого дела должен быть план.

— Можно посмотреть, что вы там пишете? — Цзянь И подался вперёд.

— Дай-ка подумать... — Лян Чэнь постучал ручкой по подбородку, глядя на него с лукавой искоркой. Он откашлялся и заговорил торжественным тоном диктора центрального телевидения: — «Утром седьмого числа в Кабинете психологической помощи на третьем этаже Шестой больницы доктор Лян Чэнь провёл тёплую встречу с пациентом Цзянь И. Двусторонние переговоры прошли в атмосфере искренности и взаимопонимания. Стороны начали диалог с обзора недавнего инцидента с применением физической силы, после чего перешли к обмену мнениями по ключевому вопросу — жизни и смерти вышеупомянутого пациента. Доктор Лян Чэнь подтвердил, что сохранение жизни является незыблемым фундаментом для установления дипломатических отношений, и выразил намерение твёрдо придерживаться этого принципа в будущем. Пациент Цзянь И, в свою очередь, высоко оценил вклад доктора Ляна в спасение его жизни и выразил надежду на дальнейшее укрепление связей во всех сферах. В завершение встречи стороны подписали соглашение о дружбе и сотрудничестве под девизом „Дорожи жизнью, начни с головы“. Данный документ призван расширить консенсус, укрепить доверие и способствовать практическому взаимодействию сторон. Переговоры завершились в обстановке мира и согласия».

— Ну всё, закрой рот, — Лян Чэнь легонько стукнул Цзянь И ручкой по макушке. — Можешь не аплодировать, я дома каждый вечер смотрю новости.

— Ох... — Цзянь И пришёл в себя и, потянувшись к его ручке, нерешительно добавил: — Доктор Лян... раз уж мы устанавливаем дипломатические отношения... можно мне добавить одну маленькую просьбу?

— Конечно. Пока генеральная линия партии не меняется, любые дополнения приветствуются, — улыбнулся Лян Чэнь.

Цзянь И кивнул и серьёзно произнёс:

— Я подумал... раз мы теперь союзники, не могли бы вы для начала официально мне представиться?

<http://bllate.org/book/17455/1657996>